Глава 164: Печальные воспоминания старика Фэя.

Резкий воздушный поток выбил крышку котла. Из котла вырвались дым и пыль, при этом сильно отдавая сильным запахом получившейся пилюли.

Брови Цзян Чэня слабо нахмурились. От подобного резкого запаха, ударившего в нос, у Цзян Чэнь потяжелело на душе.

Хотя он никогда прежде не выплавлял Пилюлю Раскрытия Пяти Драконов, он знал, если процесс прошёл успешно, то должно ощущаться присутствие энергии дракона, проглотившего небеса. И эта аура, которую он сейчас ощущал, не содержала в себе ничего подобного.

И действительно, когда появилась законченная пилюля, Цзян Чэнь не знал, рыдать ему или смеяться. Увидев чёрную и тусклую пилюлю, Цзян Чэнь понял, что эта попытка была неудачна.

Не говоря уже о законченной пилюле, это даже не полуфабрикат. И вероятно, никто даже не позарится на неё, если он оставит её на обочине.

«В полном соответствии с моими ожиданиями, первая попытка не удалась.»

Цзян Чэнь не спешил начинать пытаться во второй раз. Он сел, скрестив ноги, и скорректировав движение истинной ци в своём теле, мысленно повторил весь процесс выплавки.

Каждая деталь и каждое движение были сохранены в его памяти, словно кино.

«Теоретически, ни один из моих шагов не был неверным, так что же пошло не так?» – Цзян Чэнь прошёлся по всему процессу вдоль и поперёк, сконцентрировавшись на своих возможных ошибках.

Однако, он внезапно обнаружил, что не было никаких изъянов!

«Неужели я что-то упустил во время своих действий? Или же мой контроль над огнём был недостаточно точен?»

Хотя Цзян Чэнь и был прославленным мастером пилюль в прошлой жизни и хорошо разбирался в дао выплавки пилюль, он никогда прежде не создавал Пилюлю Раскрытия Пяти Драконов и потому у него попросту не было должного опыта.

Он просто не мог понять причину неудачи.

И после двухчасовой медитации, Цзян Чэнь, восстановив силы, приступил ко второй попытке. В этот раз он был ещё внимательнее и осторожнее.

Он, в меру своих способностей, попытался сделать каждый шаг идеально.

Однако, в тот момент, когда Цзян Чэнь увидел результат, он вновь был разочарован.

Всё потому, что результат был таким же, как и предыдущий. Это даже не полуфабрикат, а настоящий мусор.

Потом была третья попытка, четвёртая…

И каждый раз, хотя Цзян Чэнь и был уверен, что сделал всё без ошибок, всё равно результат не

менялся.

«Да что за хрень? Когда я, Цзян Чэнь, в моих прошлой и настоящей жизнях находился в столь же трудном положении? Неужели я не способен выплавить какую-то Пилюлю Раскрытия Пяти Драконов без помощи формации для выплавки пилюль?!»

Из-за этих провалов честолюбие Цзян Чэня было сильно задето.

Тем не менее, он понимал, что здесь явно что-то не так, и если он продолжит, не изменив свой ход мыслей, то ничего и не изменится.

Он подготовил достаточно материалов для десяти попыток, но уже четыре из них оказались провальными. Получается, что у него осталось лишь шесть попыток, и если неудачи продолжатся, то попыток останется ещё меньше.

«Тут не должно быть проблем в мелочах, так в чём же причина неудачи? Не похоже, чтобы Пилюля Раскрытия Пяти Драконов была какой-то особой пилюлей. С моими способностями, я не должен был потерпеть неудачу четыре раза подряд. Здесь точно что-то не так.»

Цзян Чэнь вновь погрузился в медитативное состояние. Он решил изменить ход и образ своих мыслей

«Пилюля Раскрытия Пяти Драконов даёт возможность направлять ци в своём теле подобно дракону, тем самым производя небывалые изменения в организме. Само название этой пилюли величественно…» – вдруг, Цзян Чэню показалось, что он уловил какую-то важную мысль.

«Точно! Пилюля Раскрытия Пяти Драконов даёт возможность направлять ци в своём теле подобно дракону, тем самым производя небывалые изменения в организме. Насколько же это по-героически воодушевлённо? Похоже, что я позабыл об истинном смысле этой пилюли. Я слишком осторожничал, боясь неудачи, и был сосредоточен лишь на самом процессе выплавки. Я совершенно упустил из виду подлинную идею этой пилюли. Я словно рисовал тыкву-горлянку по трафаретному образцу, слепо подражая последовательности действий, и потому у меня вышло как в поговорке: “Рисовал тигра, а вышла собака”.»

В тот же миг, когда Цзян Чэня достигло это чудесное озарение, к нему сразу же вернулось вдохновение. Он наконец-то нашёл суть проблемы.

Ведь он всё же был мастером пилюль, прошедшим через реинкарнацию. Дао пилюль было ясно для него как день. Как только он выяснил ключевую суть проблемы, то уже ясно представлял себе, что нужно делать дальше.

И действительно, в самом процессе выплавки проблем не было, но вот его ход мыслей был в корне неправильным. Он с самого начала не был настроен на успех.

И в таком состоянии было просто невозможно добиться успеха в выплавке Пилюли Раскрытия Пяти Драконов.

Цзян Чэнь понял, что это его страх перед неудачей привёл к такому итогу. Из-за отсутствия формации для выплавки пилюль, Цзян Чэнь с самого начала не был уверен в успехе.

И это фатальная ошибка для мастера пилюль.

Но как только он выяснил причину своих неудач, Цзян Чэнь усилием воли привёл свои мысли и

энергию в порядок. Если бы на его месте был любой другой мастер пилюль, то столько неудач подряд бы обязательно негативно повлияли на его ход мыслей.

Но Цзян Чэнь обладал натренированным «Каменным Сердцем», из-за которого его психическое состояние был подобно камню. И лишь несколько неудач просто не могли повлиять на его настроение.

И действительно, когда котёл открылся в пятый раз, пилюля обрела форму. И хотя эта пилюля немного не дотягивала до пилюли низшего ранга, но всё же, пусть и с трудом, она уже могла считаться законченным продуктом.

«Похоже, что я был прав. Мой ход мыслей более-менее повлиял на пятую попытку. И уж теперь, несомненно, у меня всё получится с шестой попытки!»

А надо сказать, что Цзян Чэнь обладал столь сильной самоуверенностью, которую остальные мастера пилюль просто не могли познать.

И когда котёл был открыт в шестой раз, то получившийся результат действительно был немного лучше. В этот раз Пилюля Раскрытия Пяти Драконов достигла низшего ранга.

Хотя в седьмой раз результат был тоже низшего ранга, но внешний вид пилюли и её качество значительно улучшилось по сравнению с предыдущей. Если предыдущая пилюля могла считаться лишь едва прошедшей на низший ранг, то его последняя пилюля была на пике низшего ранга.

После столь явного прогресса, энтузиазм Цзян Чэня лишь возрос.

После медитации, когда его душевные силы получили достаточный отдых, преисполненный духом, он предпринял ещё одну попытку.

И наконец, когда котёл был открыт в восьмой раз, Цзян Чэнь увидел Пилюлю Раскрывания Пяти Драконов среднего ранга!

Пилюли среднего ранга было достаточно, чтобы гарантировать девяностопятипроцентный шанс на успех. То есть, у практика на пике сферы истинной ци, после приёма этой пилюли, будет девяностопятипроцентный шанс на успешный прорыв в духовную сферу.

Это был практически гарантированный билет в духовную сферу.

Кунжутный стебель цвел скачками, с каждым разом всё выше и выше. Цзян Чэнь рьяно взялся за дело, и на самом деле смог выплавить сразу две пилюли верхнего ранга подряд, за девятую и десятую попытки!

«Какая жалость… Будь у меня ещё пять наборов ингредиентов, то с восьмидесятипроцентной вероятностью я бы смог создать пилюлю высшего ранга!» – не без сожаления вздохнул Цзян Чэнь.

Однако, даже того, что у него получилось, было вполне достаточно. Цзян Чэнь просто не мог быть недоволен. Пилюля высшего ранга – это то, что нельзя просто найти, а можно лишь наткнуться случайно.

Цзян Чэнь был уже доволен тем, что смог так далеко зайти. Будь на его месте любой другой, то он, скорее всего, ещё в самом начале бы отчаялся из-за неудач.

Но Цзян Чэню же удалось обуздать бешенные волны и выйти из невыгодного положения, в итоге заполучив пять готовых пилюль. Это действительно было нелёгкой задачей.

Хотя и казалось, что десять попыток выплавки пилюль заняли очень мало времени, на самом же деле, почти на каждую попытку уходил целый день.

Сам процесс выплавки был действительно недолог, но больше всего времени требовалось для восстановления душевных сил.

И когда Цзян Чэнь вышел из киноварной комнаты, вдохнув полную грудь свежего воздуха и почувствовав на себе лучи солнца, он ощутил просто невероятное блаженство.

Старик Фэй сразу же подошёл, сказав:

– Юный Чэнь, вы уже закончили уединённую выплавку?

– Старый Фэй, ты хорошо потрудился в этот раз.

Старик Фэй шмыгнул заложенным носом и чуть не заплакал. Ведь это действительно было нелегко охранять комнату на протяжении десяти дней. И он, наконец, получил похвалу.

И когда он услышал доброе слово от Цзян Чэня, старик Фэй подумал, что эти десять дней стоили того.

– Ах да, старый Фэй, есть один вопрос, который кажется мне довольно странным. Из четырёх великих храмов, относящихся к Секте Дивного Древа, лишь трое из них постоянно на виду. Северный Дворец властный и высокомерный, Южный Дворец любит быть в центре внимания, не говоря уже про Дворец Бесчисленных Сокровищ, которые, к чему бы они не приложили руку в Королевстве Небесного Древа, превращалось в процветающий бизнес. Почему мне кажется, что лишь твоя Долина Цинъян всегда держится в тени? Ведь ты совершенно не похож на человека, который любит оставаться в тени!

Цзян Чэня сильно интересовал этот вопрос.

Но кто бы мог подумать, что этим вопросом он затронет скрытую боль Старика Фэя?

Старик Фэй удручённо вздохнул, и невероятная тень грусти заволокла его лукавые глаза.

– Эх, юный Чэнь, подумать только, что в столь юном возрасте вы уже так наблюдательны. Да, вы правы, наша Долина Цинъян намеренно не высовывается и держится в тени.

– Только не говори мне, что ты из тех, кто любит не высовываться. Даже не пытайся сказать подобную чушь, в которую лишь трёхгодовалый ребёнок поверит.

Старик Фэй, почесав затылок, усмехнулся:

– Ладно, ведь я ваш слуга, как-никак. Даже среди учеников Долины Цинъян лишь немногие осведомлены об этом.

– О? Так за этим что-то кроется?

– Юный Чэнь, вы уже и сами поняли, что чем ты заметнее в Королевстве Небесного Древа, тем больше у тебя возможностей, выше статус и больше поддержка. И не то что бы я, старый Фэй, не знал, как управляться с делами или как поддерживать известность, просто существуют

определённые скрытые душевные раны, о которых я обычно не распространяюсь.

– Какие душевные раны?

– Юный Чэнь, когда-то я был учеником Секты Дивного Древа. У меня была неплохая репутация среди молодого поколения. Но, к сожалению, мне была уготована участь простолюдина. Однажды, я случайно ранил сына старейшины секты в бою, и с тех пор меня на каждом шагу подстерегали лишь одни неприятности. И наконец, больше не в состоянии терпеть всё это, я пошёл добровольцем в место для духовных практик обычного королевства, этим местом и оказалась Долина Цинъян.

– “Лучше быть клювом петуха, чем хвостом быка”. Тебя несправедливо притесняли в Секте Дивного Древа, и ты попросту стал мальчиком для битья, так что ты принял мудрое решение стать главой храма в обычном королевстве.

Старик Фэй широко распахнул глаза и выпалил:

– Юный Чэнь, да вы, должно быть, шутите! Разве вы не знаете, что значит быть учеником такой секты? Особенно для кого-то, вроде меня. Если бы не тот случай, то с моим потенциалом я, скорее всего, смог бы стать старейшиной в течение пары десятилетий. В худшем случае, я бы стал ожидающим старейшиной. Но взгляните на меня сейчас. Даже вы сами видите, что я лишь дряхлый и скверный старик. Эх… Такова уж человеческая доля. Стоит лишь разок оступиться, и вся жизнь пойдёт под откос.

– Эх, юный Чэнь, вы ещё слишком молоды, поэтому вам не понять всю горечь и отчаяние гения секты, который был вынужден уйти и стать обычным практиком.

В этот момент, обычно всегда весёлое лицо старика Фэя с озорной улыбкой до ушей, вдруг изменилось, теперь же его глаза были полны горечи, от которой у людей бы задрожали сердца.

Хотя Цзян Чэнь и не был учеником секты, но согласно его знаниям об этом, действительно существовала невероятно огромная разница между учениками сект и обычными практиками.

И изгнание из образцовых учеников секты в обычные практики было подобно тому, как Цзян Чэнь, будучи сыном Небесного Императора, прошёл через реинкарнацию и стал сыном обычного герцога захолустного королевства. Это можно назвать настоящим стремительным падением.

Тем не менее, Цзян Чэнь был везучее старика Фэя, потому что Цзян Чэнь не мог заниматься развитием в своей предыдущей жизни, но выудив удачу из несчастья, ему удалось переродиться в теле, обладающим возможностью развиваться и самосовершенствоваться.

И в тот момент, Цзян Чэнь, вместо того, чтобы грустить о доле старика Фэя, скорее сочувствовал ему, как товарищу по несчастью.

http://tl.rulate.ru/book/27/58736